СОДЕРЖАНИЕ

Александр Павлов. Гарольд Лассуэлл; автор «Политики» · 7

Максим Дондуковский. От переводчика · 22

Предисловие · 27

ЧАСТЬ I. ЭЛИТА

Глава 1. Элита · 33

ЧАСТЬ II. МЕТОДЫ

Глава 2. Символы · 53

Глава 3. Насилие · 71

Глава 4. Блага · 89

Глава 5. Практики · 111

ЧАСТЬ III. РЕЗУЛЬТАТЫ

Глава 6. Компетенция · 133

Глава 7. Класс · 152

Глава 8. Личность · 174

Глава 9. Установка · 194

ЧАСТЬ IV. РЕЗЮМЕ

Глава 10. Резюме · 217

Библиографические примечания · 232

Гарольд Лассуэлл; автор «Политики»

Имя Гарольда Дуайта Лассуэлла (1902–1978) то ли относительно хорошо знакомо отечественному читателю, то ли относительно плохо. Поскольку речь идет, без преувеличения, об одном из отцов-основателей (американской) политической науки, можно было бы ожидать, что его имя будет по крайней мере на слуху. В целом, наверное, так оно и есть. Оно на слуху. В России про него защитили несколько диссертаций. Например, одну еще в 1988 году в Институте философии РАН[1], другую — в 1999 году в МГУ им. М. В. Ломоносова[2]. Про Лассуэлла есть статья в «Новой философской энциклопедии»[3]. Тем самым в оптике отечественного гуманитарного знания он заслужил почетное место не только в области политической науки, но даже и в философии. Также есть несколько переводов книг и эссе Лассуэлла — например, классического текста «Техника пропаганды в мировой войне» и несколько статей,

---

1. А. Л. Алюшин, *Проблема личности в политической философии Г. Лассуэлла: критический анализ*. Автореферат дис. … кандидата философских наук (Москва, 1988).

2. Н. В. Короткова, *Концепция политической власти Г. Д. Лассуэлла*. Автореферат дис. … кандидата политических наук (Москва, 1999).

3. В. Н. Порус, «Лассуэлл», в: *Новая философская энциклопедия*, в 4 т., под ред. В. С. Стёпина, 2-е изд., испр. и доп. (Москва: Мысль, 2010). URL: https://iphras.ru/elib/1628.html (дата обращения: 27.10.2025).

включая знаменитое эссе «Гарнизонное государство»[4]. Достаточно ли всего этого, чтобы нам составить о Лассуэлле верное представление? К сожалению, едва ли.

Но проблема не в том, что про Лассуэлла у нас мало написано. Дело в том, что и не у нас про Лассуэлла написано мало и много одновременно. Возьмем, например, проект Cambridge Elements, выпускаемый Cambridge University Press. В Cambridge Elements есть множество подсерий, где представлены небольшие, но насыщенные монографии, фактически брошюры, публикуемые в цифровом формате. Скажем, в подсерии Cambridge Elements in Politics and Communication из восьми изданных монографий нет ни одной, которая была бы посвящена Гарольду Лассуэллу. Можно было бы ожидать, что в монографии «История политической науки» 2022 года, вышедшей в серии Cambridge Elements in Historical Theory and Practice[5], к Лассуэллу отнесутся с бóльшим уважением[6]. Тем не менее его имя в книге упомянуто единожды. Зато

---

4. Г. Д. Лассуэлл, *Психопатология и политика*, пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой (Москва: Издательство РАГС, 2005); Г. Д. Лассуэлл, *Техника пропаганды в мировой войне*, пер. с англ. В. Г. Николаева (Москва: ИНИОН РАН, 2021); Г. Д. Лассуэлл, «Гарнизонное государство», пер. с англ. В. Г. Николаева, в: *Чикагская школа политической мысли (1920—1940-е годы): сборник переводов*, под ред. Д. В. Ефременко (Москва: ИНИОН РАН, 2023).

5. M. Bevir, *A History of Political Science* (Cambridge: Cambridge University Press, 2022).

6. Достойное место в истории политической теории Гарольду Лассуэллу отвел Джон Ганнелл. Его книга, посвященная данной теме, до сих пор остается важным источником для всех, кто хотел бы понять историю политической теории в США. См.: J. G. Gunnell, *The Descent of Political Theory: The Genealogy of an American Vocation* (Chicago: University of Chicago Press, 1993).

книга «Прагматизм и истоки прикладных политических наук: переоткрывая Лассуэлла и Чикагскую школу» 2019 года, изданная в серии Cambridge Elements in Public Policy[7], фактически целиком про Лассуэлла.

Проблема в том, что до конца не ясно, как писать про Лассуэлла, чтобы представить эту личность адекватно его вкладу в науку и последующему влиянию. Вы можете удивиться, как же это можно ставить под сомнение влияние Гарольда Лассуэлла? А вот так. Через два года после смерти Лассуэлла Дуэйн Марвик с сожалением отметил, что «...тщательно выстроенный концептуальный аппарат Лассуэлла по-прежнему в значительной степени игнорируется»[8]. Кто такой, в конце концов, Лассуэлл? Это основатель политической науки (Political Science)? Или, может быть, его лучше всего описать как основателя «политической коммуникации» и специалиста по пропаганде? Или, возможно, еще лучше переописать его как политического психолога? Вероятно, его можно было бы представить совсем оригинальным автором — выдающимся «политическим урбанистом». Например, в заключительной главе последней и необычной для него книги, посвященной архитектуре и политике, под названием «Сигнатура власти», он рассуждает о том, как в одних городах доминируют промышленные сооружения, в других — шпили и минареты, а в третьих — глухие фасады современных бюрократических крепостей, и сравнивает индикаторы меняющейся кон-

7. W. N. Dunn, *Pragmatism and the Origins of the Policy Sciences* (Cambridge: Cambridge University Press, 2019).

8. D. Marvick, "The Work of Harold D. Lasswell: His Approach, Concerns, and Influence", *Political Behavior*, Vol. 2, No. 3 (1980), p. 220.

фигурации власти каждого города[9]. Или его можно представить как-то еще? Скорее всего, его можно было бы назвать создателем «прикладных политических наук» (Policy Sciences). Но и здесь возникают сложности, поскольку некоторые эту сферу его деятельности связывают с политической психологией[10]. Двадцать пять книг, несмотря на то что девять (или даже больше) из них созданы в соавторстве, — цифра существенная для любого ученого. И почти все из его работ оказали влияние на становление политической науки (Political Science), ее субдисциплин, включая прикладные политические науки (Policy Sciences). Первая книга Лассуэлла вышла в 1927 году, а последняя, упомянутая «Сигнатура власти», — в 1979 году уже посмертно. Кроме прочего, нужно иметь в виду, что многие из работ Лассуэлла переиздавались и сопровождались новыми материалами[11]. Более чем пятьдесят лет публикационной активности сложно отразить в коротком предисловии к конкретному источнику. Поэтому позвольте мне сосредоточиться на книге, которую вы, собственно, держите в руках.

«Изучение политики не даст ни завершенности на все времена, ни счастливой определенности. Но оно может дать некие ориентиры для постоянной переоценки того, где теперь в сообществах

---

9. H. D. Lasswell and M. B. Fox, *The Signature of Power: Buildings, Communication, and Policy* (New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1979).

10. W. Ascher and B. Hirschfelder-Ascher, "Linking Lasswell's Political Psychology and the Policy Sciences", *Policy Sciences*, Vol. 37, No. 1 (2004), p. 23–36.

11. См.: R. Muth, M. M. Finley, and M. F. Muth, *Harold D. Lasswell: An Annotated Bibliography* (New Haven, CT: New Haven Press, 1989).

проходят подвижные границы спокойной или нервозной жизни» — этими словами заканчивается «Политика»[12]. Процитированные слова подтверждают, казалось бы, довольно сомнительную, но все-таки актуальность книги. Актуальность текста на первый взгляд может справедливо показаться сомнительной, потому что он вышел в 1936 году. Книга глубоко погружена в исторический и интеллектуальный контексты, а кроме того — в контекст авторской интеллектуальной эволюции (о чем я кратко скажу в конце этого предисловия). И тут ничего не поделаешь. Во многих отношениях «Политика» важна прежде всего как веха в становлении американской политической науки, что уже не мало. Но все же, если к книге отнестись с уважением и вниманием, можно увидеть, насколько она актуальна сегодня. В том числе для нас с вами. Можно даже сказать, что она поразительно актуальна.

«Политика» Гарольда Лассуэлла была написана между двумя мировыми войнами. В период, отмеченный тяжелым кризисом западной демократии, экономической депрессией, а также подъемом фашизма и нацизма. 1930-е годы стали временем, когда казалось, что демократия не способна справиться с вызовами, стоявшими перед ней. Сам Лассуэлл отмечал, что, хотя США и не грозит скатиться в «романтический» фашизм, как то было с Италией и Германией, у Америки тем не менее есть все шансы угодить в ловушку «ползучего» фашизма, когда монополистический крупный бизнес и финансовый сектор, преследуя корыстные интересы, манипулировали средним классом. В этом политико-историческом контексте работа Лассуэлла оказалась

12. Наст. изд., с. 231.

попыткой создать научную базу для понимания политических процессов, которая была бы свободной от нормативных иллюзий и идеологических предрассудков. Что значат эти красивые слова?

Во-первых, имея в виду бессилие демократии, обнаруженное в 1930-е годы, и усиление ее ужасных альтернатив, Лассуэлл не встал в позицию «адвоката дьявола» и слепого защитника родного для него Запада. Например, он охарактеризовал «европейскую цивилизацию» таким образом: это «...цивилизация местечковости: она взращивает локальные лояльности (как, например, национализм) и обуздывает склонность к утверждению функциональных лояльностей в качестве средства всеобщего единения. Европейская цивилизация существует в ожидании насилия; войны, революции, сецессии, бунты, бандитские стычки и убийства считаются в ней чем-то само собой разумеющимся. Неважно, порицаемо насилие или нет, подавляющее большинство с сожалением допускает саму вероятность насилия. Есть другие культуры («примитивные»), в которых все это казалось бы странным. Но сейчас большая часть человечества находится в тисках западноевропейской модели»[13]. С одной стороны, это *оценка*. С другой — что предельно важно — она кое на чем основана. На чем же она основана? На «научном» политическом анализе. И здесь должно начаться «во-вторых», но давайте вернемся к этой теме после того, как кратко раскроем содержание источника.

Что было инновационного в «Политике»? Прежде всего, само понимание политики как «кому достается что, когда и как». Это определение стало хрестоматийным для многих областей полити-

13. Наст. изд., с. 230.

ческой науки на десятилетия вперед. Правда, оно требует дешифровки. Дуэйн Марвикс так трактует определение Лассуэлла: «„Как“ требует от нас справляться с аспектами власти в любой ситуации; „когда“ предполагает необходимость прослеживать результаты во времени; „что“ поднимает вопрос о том, какие ценностные условия ищутся, приобретаются и теряются; а „кто“ ставит задачу выявления элит, то есть тех, кто в любой ситуации имеет больше всего того, что можно получить»[14]. Как бы ни трактовать эту фразу, в ней вшиты остальные инновации, которые привнес в политическую науку Лассуэлл. Политика — не про идеалы, но про распределение ценностей и ресурсов в обществе. Хотим мы того или нет, но эти ресурсы всегда достаются немногим (элитам) и никогда многим (массам). Первые — главный актор политического процесса. Лассуэлл называет элитой небольшую группу индивидов, которая присваивает большую часть доступных ценностей — почета, дохода и безопасности. Он подробно анализирует состав элит, их социальное происхождение, психологические характеристики и методы воспроизводства. Текст книги выгодно отличает наличие данных о составе элит в разных странах в начале XX века. На примерах статистики Лассуэлл показывал, что аристократические элиты сокращались, а новые — такие как буржуазия, технократы, военные и т. д. — возрастали.

Каким образом элитам что-то доставалось? Основные инструменты, используемые элитами для достижения и удержания желаемых ресурсов, суть —

14. D. Marvick, “The Work of Harold D. Lasswell: His Approach, Concerns, and Influence”, *Political Behavior*, Vol. 2, No. 3 (1980), p. 219.

символы (то есть пропаганда), насилие, экономические ресурсы и организационные практики.

Пропаганду Лассуэлл определяет как технику контроля над установками посредством манипуляции значимыми символами. Анализируя пропаганду, Лассуэлл возвращается к накопленному им материалу — техникам, использовавшимся во время Первой мировой войны воюющими державами. Манипуляция символами позволяет элитам формировать общественное мнение, мобилизовать массы и легитимировать свое господство. Лассуэлл подчеркивает важное: эффективность пропаганды зависит не столько от ее содержания, сколько от благоприятного социального контекста — дезорганизованного, атомизированного общества, где индивиды изолированы друг от друга и не видят того, что их связывает.

Насилие — другой инструмент господства. Лассуэлл подробно анализирует роль военных, полиции и других силовых структур в поддержании порядка и подавлении оппозиции. Особое внимание он уделяет исследованию революционных движений, государственных переворотов и гражданских войн как форм насильственного перераспределения власти. Кейсы здесь — русская революция 1917 года, замыкающая схему, начатую в 1789 году, итальянский фашизм и другие радикальные политические трансформации межвоенного периода.

Экономические ресурсы — богатство, контроль над средствами производства, налоговая система — третий метод для приобретения и удержания власти. Лассуэлл дополняет классический экономический анализ Рикардо тем, что замечает: распределение зависит не только от торга, но также от мифа и насилия (от веры и разбоя). Он детально исследует взаимоотношения между экономическими и политическими элитами, показывая, как экономическая мощь

конвертируется в политическое влияние и наоборот. Важно отметить, что Лассуэлл с большим почтением относился к марксизму. Но не как к политическому проекту (здесь он был довольно критичен), а к его аналитической составляющей. Лассуэлл говорит про марксизм в этом значении как про «важнейший политический анализ нашего времени», но замечает, что он отвлек внимание ученых от других продуктивных способов понимания социальной жизни. Этот недостаток марксизма автор восполняет.

Наконец, организационные практики включают институциональные механизмы, через которые осуществляется власть: бюрократию, политические партии, профессиональные ассоциации. Лассуэлл показывает, что организация является ключевым фактором успеха элит в их соперничестве с массами, поскольку организованное меньшинство всегда имеет преимущество перед неорганизованным большинством.

Что ж, вернемся к «во-вторых». Идут 1930-е годы. Американская политическая *наука* только делает свои первые уверенные шаги. Чарльз Мерриам, первый трубадур научного подхода к политике, уже взрастил в Чикаго целую плеяду ученых, которые должны были нести факел «научности» политического знания дальше, эффективнее и быстрее. Среди учеников Мерриама — Гарольд Дуайт Лассуэлл. Как отмечает исследовательница Сушила Рамасвами, «Лассуэлл пытается создать научную политическую теорию, конечная цель которой — контролировать поведение людей, продвигая цели и направления, заданные Мерриамом. В отличие от классической традиции, научная политическая теория описывает, а не предписывает»[15]. В ранних работах Лассуэлл

15. S. Ramaswamy, *Political Theory: Ideas and Concepts* (Delhi: PHI Learning Private Limited, 2014), p. 74.

писал, что носители науки должны были раскрыть реалии, лежащие в основе идеологий и стремления к власти, и обеспечить основу для «превентивной политики» посредством социальной манипуляции и планирования, но в целях демократии. Тогда Лассуэлл определил политический анализ как «изучение изменений в системе ценностей общества». Его целью было найти концептуальную основу для этого начинания[16].

Ясно было одно: для Лассуэлла теория была просто «изобретением абстрактных концепций», поэтому он отчаянно пытался найти такие инструменты, которые могли бы подтвердить по-настоящему научный характер его исследований. Собственно говоря, эта установка привела к первому основанию книги: это был эмпирический подход. Лассуэлл делал акцент на анализе данных и старался избегать спекулятивных философских размышлений. Вторым основанием исследования стала его «теория» элит: аналитическая рамка для изучения распределения ресурсов в обществе. Наконец, третий элемент — это «психоаналитическая теория»: Лассуэлл стремился все дальше интегрировать фрейдистский анализ в политическую науку для объяснения психологических мотиваций политических действий. Психоанализ в формирующуюся политическую науку Лассуэлл начал интегрировать еще в работе «Психопатология и политика» (1930)[17], но теперь продолжил развивать свой проект. Здесь Лассуэлл, помимо прочего, разработал типологию подтипов

16. J. G. Gunnell, "Paradoxos Theoretikos", in: Kristen Renwick Monroe (ed.), *Contemporary Empirical Political Theory*, (Berkeley: University of California Press, 1997), p. 56.

17. H. D. Lasswell, *Psychopathology and Politics* (Chicago: University of Chicago Press, 1930).

внутри личности политика — агитаторов, администраторов и т. д. — и показал, как психологическая структура личности определяет подтип политика (агитатор жаден до почета, поэтому он культивирует компетенции оратора и полемического журналиста; энергия организатора направлена на координирование человеческой деятельности и проч.).

Давайте согласимся, что основания *научного* анализа выглядят не слишком научно. Помимо всего прочего, Лассуэлл не гнушается резкими оценками обсуждаемого эмпирического материала. А психоанализ... В ранних работах Лассуэлл не обращался к метатеоретическим вопросам, но две вещи в инструментальном подходе к науке для него были важны принципиально — когнитивное описание теории и терапевтическая социальная наука, которая должна была понять и лечить политические патологии. Как пишет Джон Ганнелл: «Начиная с Либера и заканчивая, по крайней мере, Гарольдом Лассуэллом, политика понималась как нечто по своей сути „патологическое“ (термин, который они оба использовали), а целью политической науки считалась терапевтическая деятельность, нечто, способное рационализировать и развеять фантазии и чрезмерный энтузиазм политической жизни»[18]. Считать политику патологией не слишком научно? Возможно. Но я бы советовал вам обратиться, например, к книге «Власть. Новый социальный анализ» Бертрана Рассела[19]. Текст Рассела увидел свет в 1938 году, то есть через два года после публикации книги Лассуэлла. Рассел готовился к тому, что публикацией книги перевернет все социальное знание и станет королем со-

18. Gunnell, “Paradoxos Theoretikos”, p. 48–49.

19. Б. Рассел, *Власть: новый социальный анализ* (Москва: Издательство Института Гайдара, 2024).

циальных наук. К его вящему удивлению и пущему расстройству он не достиг желаемых целей. Дело, конечно, не в том, что книга Лассуэлла появилась на два года раньше и на годы аннулировала все, что только можно было сказать про власть. Дело в том, что книги в области социальных наук в 1930-е годы следовало писать так, как делал Лассуэлл, а не Рассел. В сравнении с текстом Рассела работа Лассуэлла представляет собой образец научной строгости и честного исследовательского подхода к проблеме.

И все же. Если эмпирический анализ Лассуэлла грешит оценками, а психоанализ сегодня мы вряд ли можем назвать лучшим теоретическим инструментом для научного политического анализа, то что остается? Остаются элиты. В том, что в 1936 году в элитах Лассуэлл видел основного политического игрока, было много прозорливости. Однако Лассуэлл был прозорливым еще больше, чем нам кажется. Так, к 1940 году он отказался от «элитизма» (к слову, в 1930-х элитизм был довольно горячей академической темой: за год до выхода «Политики» был опубликован английский перевод книги Вильфредо Парето, что оказало влияние на социальные науки[20]) и сместил главный теоретический фокус. «Элитистский период» в творчестве Лассуэлла пришелся на период с 1934 по 1940 год. В 1950 году восходящая на тот момент звезда нового поколения политической науки Дэвид Истон назвал две важные фазы научной эволюции Гарольда Лассуэлла: «элитарная аморальная фаза», начавшаяся с работы «Мировая политика и личная незащищенность» в 1935 году[21]

---

20. V. Pareto, *The Mind and Society* (New York: Harcourt, Brace and Company, 1935).

21. H. D. Lasswell, *World Politics and Personal Insecurity* (New York: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1935).

и «децизионистская моральная фаза», начавшаяся с работы «Демократия через общественное мнение»[22]. В тот момент, когда демократия вновь становилась главной ценностью западного мира вообще и политической науки в частности, Лассуэлл сделал резкий поворот в своих установках, забыв про циничный реализм и обратившись к демократическим идеалам. Статья Истона показательно и громко называлась «Гарольд Лассуэлл; прикладной политолог для демократического общества»[23].

Истон так связал два плохо стыкующихся между собой даже не столько периода творчества, сколько два разных теоретических аппарата ученого: «Тот факт, что здесь [в работах с 1940 года. — *А. П.*] Лассуэлл фундаментально изменил свой концептуальный подход, не означает, что выводы его более ранних исследований в отношении элиты больше недействительны. Эти выводы просто требуют переработки, чтобы соответствовать новому набору инструментов. Вместо того чтобы сейчас говорить о характеристиках, составе или методах элиты, Лассуэлл может просто рассуждать о характеристиках и инструментах власти в руках лиц, принимающих решения. Понимаются ли лица, принимающие решения, узко, как бюрократы, или же после 1941 года лица, принимающие решения, определяются в широком смысле как эффективно действующие массы, которые имеют больше власти, — это чисто фактический вопрос <...> Но постепенное исключение этого термина из его терминологии, по-видимому, указывает, по крайней мере, на подсознательное ощуще-

22. H. D. Lasswell, *Democracy Through Public Opinion* (Menasha, Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1941).

23. D. Easton, "Harold Lasswell; Policy Scientist for a Democratic Society", in *The Journal of Politics*, Vol. 12, No. 3 (1950).

ние того, что при столь широком толковании этот термин начинает терять свою аналитическую полезность и может даже привести, из-за своих традиционных ассоциаций и предположений, к путанице и недопониманию»[24].

Оказалось, что от элитизма до демократии один шаг. Вероятно, элитистские концепции демократии — не только Лассуэлла, но, например, и Йозефа Шумпетера — в реальности сохраняют свою эвристическую полезность. Но книга Лассуэлла актуальна и тем, что, казалось бы, должно нас смущать — многочисленными оценками, в ней содержащимися. Достаточно знать, что психоанализ — дань интеллектуальной моде, чтобы получить удовольствие от чтения «Политики», имея в виду пассажи, которые бы в других обстоятельствах могли нас разозлить или удивиться. И, конечно, нам нужно иметь в виду полезность «элитистского» анализа. Размышления Лассуэлла о пропаганде, не важно, в чьих руках она находится, опять же актуальны как никогда.

На самом деле нам не так важно, насколько верна или правдива связь книги «Политика: кому достается что, когда и как» и последующего творчества Гарольда Лассуэлла — связь, на которую указал Дэвид Истон. Нам важнее другое. Во-первых, при всех недостатках «Политика» остается важнейшей вехой в развитии политической науки. Во-вторых, если даже в ней не были заложены семена науки о принятии решений — а Истон считает, что были, — Лассуэлл в последующем внес еще более существенный вклад в политическую науку, придумав прикладные политические науки (policy sciences), которые предполагали основу для теории политического процес-

24. Easton, "Harold Lasswell", p. 475.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru